

Чжао Шутянь поспешил узнать подробности, шёпотом общаясь с Ли Дашанем, который несколько раз указал на Ся Е. После обсуждения Чжао Шутянь взглянул на девочку. Она выглядела хорошо, но слишком худой, казалось, ей было около восьми лет. Однако, несмотря на возраст, она проявила себя умной и смелой, сумев добыть кабана и сразу же решив сдать его бригаде. Зная о некоторых проблемах в семье Ся, Чжао Шутянь пообещал себе присматривать за ней в будущем. Он погладил Ся Е по голове и сказал:

— Хорошая девочка, молодец!

Тем временем позвали бухгалтера, и Чжао Шутянь дал указания:

— Бухгалтер Ли, пусть учётчик запишет трудодни и распределит половину зерна и половину денег Ли Дашаню, по шесть мао за цзинь. К осени выдадим половину деньгами, половину зерном.

Чжао Шутянь посмотрел на Ся Е, которая лишь кивала, не говоря ни слова. Её поведение было настолько милым, что, будь это современность, её можно было бы назвать маленьким сокровищем.

После решения вопроса с кабаном оставалось только распределить мясо по деревне. В деревне было 152 двора, и если разделить поровну, каждый получил бы около одного — двух цзиней мяса. В те времена, когда мясные талоны выдавались по одной — две ляна, целый цзинь был настоящим богатством. Однако раздать всё сразу было невозможно, так как учебная группа ещё находилась в деревне, и нельзя было допустить беспорядков. Чжао Шутянь поспешил обсудить это с группой.

Подойдя к человеку в очках, который выглядел довольно интеллигентно, Чжао Шутянь почтительно спросил:

— Товарищ Чжу, в нашей деревне жители столкнулись с кабанами, которые спускались с гор, угрожая урожаю. Они уничтожили их, защитив государственное имущество, и сдали мясо бригаде, чтобы обеспечить деревню. Учитывая, что ваша группа приехала обучать нас, может быть, стоит разделить мясо и с вами?

Чжу обрадовался. В те времена ни у кого не было излишков, особенно мяса, которого не видели месяцами.

— Ваша деревня проявляет высокую сознательность, — ответил он. — Жители твёрдо поддерживают партию, любят учиться и под руководством партии самостоятельно справляются с трудностями, уничтожая всё, что угрожает социалистическому строительству. Под руководством секретаря Чжао и других активистов они устранили угрозу, защитив государственное имущество. Это достойно похвалы, и я напишу отчёт, призывая другие бригады учиться у вас. Мы не возьмём ничего лишнего, всё будет распределено по трудодням. Мы подчиняемся распоряжениям бригады.

Остальные члены группы также кивнули, радуясь возможности получить мясо для своих семей.

Чжао Шутянь пригласил группу участвовать в разделе мяса, так как в жару оно могло быстро испортиться. Чжу и остальные поспешили за ним.

Чжао Шутянь объявил по громкоговорителю:

— Внимание, жители деревни! Каждая семья должна прислать представителя для получения мяса. Житель Ли Дашань уничтожил кабана, угрожавшего урожаю, и сдал его бригаде. Приходите за своей долей!

После нескольких объявлений активисты организовали очередь, а мясник Хань начал разделывать мясо на порции по одному цзиню, чтобы удобно было раздавать. Во дворе штаба царил праздничная атмосфера. Котёл, который использовали только на Новый год, уже кипел, и в него бросили кости и потроха. Каждый житель мог получить фарфоровую кружку бульона, который дома можно было дополнить кислой капустой и ломтиками мяса, чтобы получилось традиционное блюдо. Мясо и другие части кабана лежали на столе у флагштока, представляя собой впечатляющее зрелище.

Чжао Шутянь, стоя у стола, кивнул Чжу и поднял руки, призывая к тишине:

— Жители деревни! Под руководством партии наш товарищ Ли Дашань, не боясь опасности, уничтожил кабана, угрожавшего нашему имуществу, и сдал его бригаде, чтобы обеспечить нас мясом. Давайте поаплодируем нашему герою!

Раздались громкие аплодисменты.

— Товарищ Чжу, может, вы скажете несколько слов? — спросил Чжао Шутянь, пока все хлопали.

— Нет, давайте скорее раздадим мясо, а потом начнём обучение, — ответил Чжу, глядя на мясо и понимая, что все уже нетерпеливы.

— Ладно, больше не будем затягивать. Бухгалтер Ли, начинай раздачу! — сказал Чжао Шутянь.

— Слушайте внимательно! Когда назовут вашу фамилию, подходите за мясом, — объявил бухгалтер Ли.

— Семья Ли Даминя, два цзиня, подходите за мясом к Ханю! — продолжал он, отмечая в своей тетради. — Следующая, семья Ли Дашаня...

Так продолжалось, пока все не получили свою долю. Дети, не стоявшие в очереди, либо наблюдали за котлом, либо умоляли родителей приготовить мясо с картошкой на ужин, создавая оживлённую атмосферу.

Тем временем старушка Ся, обогнав несколько женщин с мясом, шла домой с корзиной, довольная тем, что получила два цзиня мяса. Она уже представляла, как вечером будет готовить картошку с мясом, а в обед — зайца. Жизнь, казалось, налаживалась.

Войдя в кухню, она встретила матушку Ся, которая как раз убиралась.

— Невестка, сходи в огород за перцем. Твой свекор любит мясо с перцем. Вечером приготовь блюдо, нарежь полцзиня мяса и свари картошку. И испеки кукурузные лепёшки, слышишь? — сказала старушка Ся.

— Хорошо, мама! Сейчас схожу, — ответила матушка Ся, взяла корзину и направилась в огород.

Семья была большой, и огород занимал больше му земли, где выращивали овощи. Так как старейшина Ся любил острое, каждый год сажали перец, и сейчас он как раз поспел.

Глядя на удаляющуюся матушку Ся, старушка Ся плюнула:

— Несчастная! Если бы не она, мой сын не погиб бы. Лучше бы он женился на моей племяннице. Надо как-то избавиться от этой ведьмы и её дочери!

Она уже строила планы, как выжить Ся Е и её мать из дома.

<http://bllate.org/book/15491/1373666>